

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ
PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.В. КЕЛИНА**

на заседании Постоянного совета ОБСЕ

10 октября 2013 года

К выступлению мининдел Грузии М.Панджикидзе

Уважаемый г-н Председатель,

Мы всегда были сторонниками активных, традиционно добрососедских отношений с Грузией. Поэтому мы позитивно откликнулись на желание нового правительства Б.Иванишвили начать диалог об их нормализации. Сегодня уже видны конкретные плоды начатого в декабре 2012 г. неформального диалога Г.Б.Карасин – З.Абашидзе. Определены направления, на которых в принципе возможна нормализация в условиях, когда грузинская сторона по-прежнему не готова пересмотреть свое одностороннее решение о разрыве дипломатических отношений с Россией. Это торговля, транспорт, гуманитарная сфера.

На российский рынок возвращаются минеральная вода и сельхозпродукция. На сегодня в Россию поставлено более 7 млн. бутылок грузинского вина, порядка 600 наименований. Возникающие технические вопросы решаются в рабочем порядке профильными специалистами. В этом году взаимный товарооборот составил около 500 млн. долл. США.

Возобновилось автотранспортное сообщение. Начались консультации о возобновлении регулярного авиационного сообщения. Оживились гуманитарные, культурные, спортивные и религиозные связи, контакты между деловыми кругами.

Мы с удовлетворением узнали о решении Тбилиси об участии в Сочинской Олимпиаде. Рассчитываем, что, несмотря на связанные с этим эмоциональные всплески, спортсмены Грузии выступят на предстоящем всемирном празднике спорта, а грузинская сторона не допустит на территории своей страны любой деятельности, направленной против Игр.

Диалоговый формат имеет самостоятельный характер и не затрагивает вопросов повестки дня Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье. Уже пять лет они сохраняют свою актуальность в качестве важнейшего международного форума прямого равноправного диалога Абхазии и Южной Осетии с Грузией, полезного обмена мнениями для обеспечения предсказуемости ситуации в регионе.

Гарантировать ее можно только путем заключения юридически обязательных соглашений о неприменении силы между республиками Абхазия и Южная Осетия с Грузией. Первым шагом к этому могло бы стать совместное заявление всех участников Женевских дискуссий о неприменении силы. Попытки добиться неких обязательств России о неприменении силы против Грузии не имеют смысла. Не следует забывать, что в августе 2008 года конфликты на Кавказе «разморозил» именно М.Саакашвили, отдав приказ о ракетном обстреле Цхинвала и российских миротворцев. Поэтому считаем неприемлемыми подобные «требования», равно как и навязывания понятия т.н. «международных мер безопасности», о которых в договоренностях Медведев – Саркози нет ни слова.

Что касается темы беженцев в гуманитарной группе, то, как мы и предупреждали, диалог по ней заблокирован абхазами и югоосетинами после внесения грузинской стороной на рассмотрение Генассамблеи ООН проектов резолюции по беженцам. Абхазы и югоосетины не имеют возможности разъяснить свою позицию в Нью-Йорке. Американская сторона не дает им въездных виз. В такой ситуации делегации этих республик не видят смысла подменять работу на Генассамблее обсуждениями в Женеве.

В связи с прозвучавшими сегодня утверждениями о нарушениях прав человека в Абхазии и Южной Осетии добавим, что на только что завершившемся Варшавском обзорном совещании в области человеческого измерения приняли участие представители НПО из этих двух республик. В их выступлениях не прозвучало ничего, что подтверждало бы подобные утверждения относительно ситуации с правами человека в Абхазии и Южной Осетии.

Мы в целом удовлетворены относительной стабильностью на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией. Во многом это – заслуга практической работы совместных механизмов предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ). Вместе с тем мы решительно отвергаем обвинения и оценки действий российских пограничников в Южной Осетии. Они не соответствуют новым геополитическим реалиям в регионе.

Уже неоднократно разъяснялось, что вопросы прохождения и режима государственной границы относятся к исключительной компетенции властей Цхинвала и Сухума в соответствии с их законным правом укреплять свою государственность и национальный суверенитет. Пограничный режим там – это неотъемлемая часть безопасности. Инженерные работы по обозначению на местности погранлинии проводятся югоосетинской пограничной службой на некоторых участках госграницы с Грузией, где есть опасность их незаконного пересечения местным населением. Речь идет о десятках км при общей протяженности границы между двумя странами 391 км, и грузинская сторона об этом хорошо знает. Российские пограничники выполняют только те задачи, о которых их просят югоосетинские коллеги на основании двустороннего соглашения 2009 года о совместных усилиях по охране границы. При этом меры югоосетинской стороны по инженерному обустройству границы направлены, прежде всего, на сокращение числа инцидентов, связанных с ее неумышленным нарушением местными жителями с обеих сторон. Это не сооружение стены, а всего лишь разметка отдельных участков границы. Где-то устанавливаются бетонные блоки, где-то столбы или проволока. Тем самым устраняется фактор, порождающий напряженность в приграничье. Показательно, что с началом установки ограждений количество подобных инцидентов резко снизилось. Если раньше фиксировались десятки незаконных переходов в день, и людей приходилось задерживать, то с июля по сентябрь зафиксировано всего 38 случаев, причем нарушители отделялись только предупреждением или символическим штрафом в

рублях (около 50 евро). Факт снижения напряженности подтверждает в том числе и Мониторинговая миссия Евросоюза в Грузии на Женевских дискуссиях.

Как подчеркивали представители Южной Осетии и Абхазии, соблюдение пограничного режима с соседними государствами является неотъемлемым условием обеспечения безопасности местного населения и стабильности в регионе. При этом ими была вновь подтверждена готовность двух республик к созданию совместных с Грузией комиссий по делимитации и демаркации двусторонних границ. Отметим, что о надуманности якобы имеющихся проблем со свободой пересечения границ говорят цифры: только в этом году на грузино-югоосетинской границе зарегистрировано более 139 тыс. пересечений, через нее проехало 30 тыс. автомобилей.

Хотели бы вновь привлечь внимание к несостоятельности продолжающих звучать терминов «оккупация» и «оккупированные территории». Если посмотреть юридический словарь – это захват и удержание вооруженными силами одного государства территории или части территории другого государства, установление власти, издание этой властью законов и т.д. Где все это в Абхазии и Южной Осетии? У них есть свои вооруженные силы и милиция, парламенты издают законы. Есть там небольшие российские базы, никак не влияющие на политическую жизнь. Американские и натовские базы есть в других странах. Это ведь, однако, не означает, что они оккупированы?

В заключение хотели бы отметить вновь прозвучавшие призывы восстановить присутствие ОБСЕ в Грузии. Как мы уже не раз подтверждали, будем готовы вместе с другими государствами-участниками конструктивно рассматривать этот вопрос. Разумеется, мандат такой миссии не будет распространяться на соседние независимые государства – Абхазию и Южную Осетию, которые пока не являются участниками ОБСЕ. По вопросу учреждения полевых присутствий ОБСЕ в этих государствах следует, прежде всего, обращаться непосредственно в Сухум и Цхинвал.

Единственно верный путь укрепления стабильности и обеспечения безопасности населения в Закавказье – уважительный и конструктивный диалог Тбилиси с Цхинвалом, Сухумом и другими соседями в регионе.

Благодарю за внимание.